

«УТВЕРЖДАЮ»

**Проректор по научной работе ФГБОУ ВО
«Уфимский университет науки и
технологий», доктор физико-
математических наук, профессор**

Мустафина С.А.

февраля 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Абаниной Елены Николаевны «Правовые основы организации лесного хозяйства в контексте устойчивого развития», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 публично-правовые (государственно-правовые) науки (Саратов, 2022. – 484 с.).

Диссертационное исследование Абаниной Е.Н. несомненно является актуальным и своевременным. Леса России составляют одну пятую часть площади всех лесов мира и покрывают половину территории страны. Российские леса выполняют важные защитные функции, способствуя предотвращению изменения климата, регулированию водного режима, сохранению почв, играют ключевую роль в сохранении естественного биологического разнообразия и экологических связей на ландшафтном уровне, обеспечивают стабильность гидрологического режима и являются огромными резервуарами углерода, сдерживая глобальные климатические изменения. Несмотря на это, в лесном комплексе страны существуют проблемы, сдерживающие развитие лесного хозяйства. К ним относятся, в том числе нерациональное лесопользование, недостаточная эффективность лесовосстановления, охраны и защиты лесов; устойчивая тенденция к

увеличению повреждения лесов и потерь лесных ресурсов от пожаров, вредных организмов и других неблагоприятных факторов, наблюдаемая в последние десятилетия. Между тем, как подчеркивает диссертант, перед лесным хозяйством стоят задачи, направленные на достижение целей устойчивого развития, определенные программными и стратегическими документами: в экономической сфере – эффективное управление лесным сектором экономики и увеличение валового внутреннего продукта в лесном секторе на основе рыночного спроса; в экологической сфере – благоприятная окружающая среда для граждан, сохранение биосферной роли лесов Российской Федерации и биологического разнообразия; в социальной сфере – рост уровня жизни граждан, жизнь и деятельность которых связаны с лесом, и устойчивое социально-экономическое развитие территорий Российской Федерации (Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» от 15 апреля 2014 г., федеральный проект «Сохранение лесов» национального проекта «Экология», Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года от 11 февраля 2021 г.) (с. 92).

Решение названных проблем и достижение поставленных целей в рамках существующего правового регулирования лесных отношений крайне затруднительно, учитывая тенденции развития современного лесного законодательства, характеризующиеся такими не отвечающими общественным экологическим, экономическим и социальным интересам проявлениями, как: преобладание пользовательского интереса к лесам, выражающимся в установлении цели получения дохода от использования лесов, не принимая в расчет ценность экологических функций лесов; наличие пробелов и противоречий в лесном законодательстве, что проявляется в недостаточном правовом регулировании отношений в области охраны лесов от пожаров, защиты от вредителей и болезней леса, восстановления лесов и лесоразведения; отсутствие правового регулирования социально значимых вопросов, касающихся, в частности, порядка и форм участия граждан,

общественных объединений в подготовке решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите и воспроизводстве и другими, на которые совершенно обоснованно автор обращает свое внимание (с. 6-7).

В связи с этим на наш взгляд, справедливо утверждение диссертанта, что необходимо развитие теории правовых основ организации лесного хозяйства, способствующей созданию сбалансированного правового механизма использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения, адекватного современным экономическим, экологическим и социальным требованиям устойчивого развития (с. 9), чему и посвящено рецензируемое диссертационное исследование.

На современном этапе развития экологического и природоресурсного права исследовались только отдельные аспекты правового регулирования лесных отношений, такие как правовые проблемы в сфере использования и охраны лесов, вопросы юридической ответственности как наиболее эффективной меры в укреплении правопорядка в области охраны и защиты лесных ресурсов, проблемы устойчивого развития, включая рассмотрение общих и специальных вопросов развития российского экологического законодательства с учетом требований устойчивого развития. Специального комплексного научно-правового исследования, посвященного правовому регулированию организации лесного хозяйства, в связи с отсутствием четкого концептуального подхода к пониманию правового регулирования лесного хозяйства как целенаправленного воздействия с помощью правовых средств на общественные отношения по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов, лесоразведению как на единую систему взаимосвязанных видов деятельности, обеспечивающей баланс экологических, экономических и социальных интересов, не проводилось.

Диссертантом сформулирована и раскрыта цель работы, которая заключается в разработке теоретических основ правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого

развития как системы взаимосвязанных видов деятельности (использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения), обеспечивающей баланс экономических, экологических и социальных интересов, формулировании положений теоретического характера и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития при соблюдении баланса экономических, экологических и социальных интересов (с. 11).

Анализ содержания диссертации позволяет сделать вывод о том, что с поставленными задачами исследования, решением которых обеспечивается достижение указанной в работе цели, автор справилась. Этот вывод в полной мере касается всех поставленных задач:

- установить предпосылки формирования и развития идеи устойчивого развития лесного хозяйства в лесном законодательстве России;
- уточнить понятийно-категориальный аппарат, необходимый для эффективного правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития;
- осуществить комплексный теоретико-правовой анализ объектов правового регулирования организации лесного хозяйства, определить содержание, раскрыть структурные элементы;
- охарактеризовать критерии и индикаторы устойчивого управления лесами в качестве правового инструмента, позволяющего оценить степень достижения целей устойчивого развития в процессе организации лесного хозяйства России, разработать предложения по их совершенствованию;
- исследовать правовые основы организации лесного хозяйства зарубежных стран с целью выявления лучшего опыта правового регулирования организации устойчивого лесного хозяйства;
- выявить и охарактеризовать систему принципов правового регулирования организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития;

- исследовать понятие и функции государственного управления в области использования, воспроизводства, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения и определить его роль в организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития;
- проанализировать значение юридической ответственности за нарушение требований лесного законодательства в правовом регулировании организации устойчивого развития лесного хозяйства;
- выявить проблемы правового регулирования организации лесного хозяйства, препятствующие его устойчивому развитию, и сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития при соблюдении баланса экономических, экологических и социальных интересов (с. 11-12).

Необходимо отметить высокую научную новизну диссертационного исследования. Основными моментами, содержащими элементы научной новизны, следует признать:

- сформулированные автором необходимые для эффективного правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития определения таких понятий, как «устойчивое лесное хозяйство», «лес», «лесной участок», «государственное управление лесным хозяйством», «биологическое разнообразие лесов», «буферная зона» и др.;
- установление и обособление объектов правового регулирования организации лесного хозяйства, основанных на природных свойствах и особенностях их правового определения;
- обоснование гипотезы об исключении из законодательного определения лесного хозяйства таких элементов как лесоустройство и государственное управление в области лесных отношений с учетом правовой природы и специфики этих видов деятельности;

– разработанная система принципов правового регулирования организации лесного хозяйства в разрезе целей устойчивого развития, обеспечивающая экономическую, экологическую, социальную составляющие устойчивого развития;

– охарактеризованные критерии и индикаторы устойчивого управления лесами в качестве правового инструмента, позволяющего оценить степень достижения целей устойчивого развития в процессе правового регулирования организации лесного хозяйства России; разработанные предложения по их совершенствованию;

– обоснование целесообразности изменения юридического механизма оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ в рамках правового института передачи полномочий в области лесных отношений в целях соответствия деятельности по государственному управлению в сфере лесного хозяйства принципам устойчивого развития;

– авторская классификация ответственности за нарушение лесного законодательства на виды и подвиды в зависимости от содержания видов деятельности в сфере лесного хозяйства и с учетом составляющих устойчивого развития лесного хозяйства;

– научно обоснованные предложения по совершенствованию правового регулирования лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития при соблюдении баланса экономических, экологических и социальных интересов.

Следует отметить теоретическую и практическую значимость работы, которая состоит в том, что содержащиеся в ней выводы и предложения направлены на развитие науки экологического и природоресурсного права с акцентом на соблюдение баланса экономических, экологических и социальных интересов в сфере природопользования, а практические рекомендации могут использоваться: в законопроектной деятельности в целях совершенствования действующего лесного законодательства; в

научно-исследовательской деятельности при анализе актуальных проблем правового регулирования использования природных ресурсов с учетом достижения целей устойчивого развития.

В достаточной степени разработаны автором теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования. В частности, при подготовке диссертации, автором использованы: широкий спектр базовых общенаучных и специально-правовых методов исследования, большое количество научных работ и нормативных правовых актов, результаты исследования значительного количества судебных решений по вопросам привлечения к административной и уголовной ответственности за нарушение лесного законодательства.

Представляется удачной структура работы. Она позволяет исследовать основные аспекты темы диссертации. Ценность работы диссертанта можно охарактеризовать, остановившись на ряде наиболее интересных и важных результатов диссертационной работы.

В первой главе исследуется исторический опыт формирования и реализации идеи устойчивого развития лесного хозяйства в правовом поле России в целях выявления предпосылок формирования идеи устойчивого развития в лесном законодательстве. Представленная авторская периодизация становления и развития правового регулирования организации лесного хозяйства отличается от общепринятой в лесном праве, вместе с тем является обоснованной и позволяет проследить историю зарождения и формирования в лесном законодательстве принципов устойчивого развития (с. 36-67). Заслуживает внимания проведенный анализ научных работ и документов, устанавливающих современные основы устойчивого развития лесного хозяйства, выявленные на его основе терминологические различия основных категорий в исследуемой теме: «устойчивое управление лесами», «устойчивое лесопользование», «устойчивое развитие лесного хозяйства», «устойчивое развитие лесного комплекса», «устойчивое использование лесов» (с.81-86) и сформулированное авторское определение устойчивого

лесного хозяйства (с. 87). Выявляя особенности правового регулирования устойчивого развития лесного хозяйств, автор раскрывает составляющие устойчивого развития лесного хозяйства (с. 99-123), исследует проблемы теоретического и практического характера, связанные с недостаточным правовым регулированием и выражающиеся, в частности, в отсутствии четкого определения права собственности на лес и лесной фонд (с. 107-109), в отсутствии закрепления социальных интересов в лесном хозяйстве и установления гарантий соблюдения социальных интересов в законодательстве и правоприменительной практике (с. 119-123) и разрабатывает задачи правового регулирования организации лесного хозяйства, решение которых в совокупности позволит лесному хозяйству соответствовать основным экономическим, экологическим и социальным началам устойчивого развития (с. 124-126).

Во второй главе автором дается содержательная и структурная характеристики лесного хозяйства как объекта правового регулирования, формулируются ключевые определения понятий «лесное хозяйство», «ведение лесного хозяйства» (с. 196); определяются объекты ведения лесного хозяйства: лес, земли лесного фонда, лесной участок (с. с. 196); критически оцениваются дефиниции понятий объектов ведения лесного хозяйства, закрепленные в действующем лесном законодательстве. Следует отметить тот факт, что диссертант не избегает сложных и дискуссионных вопросов и достойно аргументирует свою позицию по таким вопросам, как понятие леса (предлагая придерживаться понимания леса в широком смысле с учетом его биологических признаков) (с. 174, 196), формально-юридических признаков лесного участка (настаивая на приоритетном значении категории «лесной участок», а не «земельный участок» для целей организации лесного хозяйства) (с. 191), определение состава земель лесного фонда (с.185, 197). Предлагаются разработанные диссертантом принципы правовой охраны окружающей среды в городах закрепить в отдельной статье Федерального закона «Об охране окружающей среды». Обосновано предложение о

Дополнительном включении в систему принципов правового регулирования отдельных принципов в целях реализации общественных интересов в сфере использования и сохранения лесов: 1) принципа баланса экономических, экологических и социальных интересов (как гарантии учета всех составляющих концепции устойчивого развития); 2) принципа учета мнения местного населения при принятии решений, реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве (с. 208-209, 212). В отдельном параграфе автором исследовано законодательство, определяющее основные направления сохранения лесного биоразнообразия (с. 229-230), выявлены теоретические проблемы, связанные с несовершенством терминологии, пробелами законодательства, противоречивыми нормативными требованиями в области сохранения лесного биоразнообразия (с. 235 и др.), установлены разграничения правовых режимов объектов лесного биоразнообразия и объектов, схожих по правовому режиму – памятников природы и особо защитных участков леса (с. 244-249) и обосновано предложение о необходимости изменения законодательно закреплённого принципа «сохранение биологического разнообразия лесов», а именно переименования его в принцип «сохранение, поддержание и восстановление биологического разнообразия лесов» и выделения его в системе принципов лесного законодательства в качестве самостоятельного (стр. 258). Рассмотрена роль государственного управления в организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития, предложено его авторское определение (с. 265), определена цель в контексте устойчивого развития (с. 265), выявлены задачи управления с учетом необходимости соблюдения баланса экономических, экологических и социальных интересов (с. 266-267), проанализированы отдельные полномочия органов государственной власти в области лесных отношений, аргументирована необходимость запрета передачи от федеральных органов государственной власти региональным органам

государственной власти отдельных полномочий в сфере лесных отношений (с. 269-279).

В главе третьей исследованы роль и значение института юридической ответственности за правонарушения в сфере лесного хозяйства. Автором рассмотрены теоретические положения института юридической ответственности, определено понятие лесонарушения, выявлены объекты лесонарушений, в корректной полемике аргументирована собственная позиция относительно объекта ущерба, причиненного лесонарушениями в сфере лесного хозяйства (с. 291-292). Представлены группы лесонарушений с учетом видов ответственности, а также с учетом подвидов ответственности, исходя из содержания лесного хозяйства (с. 297), на основе чего предложена модель системы юридической ответственности за правонарушения в сфере лесного хозяйства (с. 298). Подробно исследованы виды юридической ответственности за те виды нарушений лесного законодательства, которые не просто наносят ущерб лесному хозяйству и нарушают лесной правопорядок, а препятствуют достижению целей устойчивого развития в процессе организации лесного хозяйства (с. 312-316). При рассмотрении ответственности за нарушение лесного законодательства в сфере экономической и экологической устойчивости лесного хозяйства, большое внимание уделено проблемам недостаточной эффективности ответственности за преступления, причиняющий наибольший экономический и экологический ущерб – за незаконную заготовку древесины, заключающимся в несовершенстве законодательства, включая несогласованность лесного, уголовного и административного законодательства в части определения предмета, места, способа совершения правонарушения (с.319-333). В целях устранения данной проблемы автором разработан ряд предложений теоретического характера по определению объекта и объективной стороны преступления и рекомендаций по внесению изменений в законодательство. В частности, предлагается исключить из предмета преступления деревья, кустарники и лианы, произрастающие в

лесопитомниках, находящихся в постоянном (бессрочном) пользовании у государственных и муниципальных учреждений (с. 343).

В заключении автором сформулированы научно-теоретические выводы, практические предложения и рекомендации по совершенствованию правового регулирования организации лесного хозяйства в целях достижения устойчивого развития.

Наряду с достоинствами представленного диссертационного исследования следует отметить ряд дискуссионных положений, которые характерны для любой творческой научной работы.

1. В Положении на защиту 1 соискатель заявляет о сформированной авторской периодизации истории правового регулирования организации лесного хозяйства в России в контексте достижения целей устойчивого развития с указанием критериев такой периодизации. Сами периоды и этапы представлены лишь в тексте диссертации (с.65-66) и автореферата (с. 34-35).

Полагаем, что в связи с тем, что автором защищается именно им разработанная периодизация истории формирования и реализации идеи устойчивого развития лесного хозяйства в правовом поле России, в тексте Положения необходимо было хотя бы в кратком виде эти периоды указать.

2. В контексте Положений на защиту 11-13, автор отошел от презюмируемого им подхода – рассмотреть существенные элементы правовой организации лесного хозяйства через призму баланса экономических, экологических и социальных интересов (с. 15) – и уделил большее внимание экологической составляющей, посвятив указанные Положения принципу сохранения биологического разнообразия лесов.

Не оспаривая в целом важность сохранения биологического разнообразия лесов в качестве цели экологической составляющей устойчивого лесного хозяйства, хотелось бы обратить внимание на значимость и других принципов, которые, в том числе, автор исследует на страницах диссертации, например, принцип «участия граждан, общественных объединений в подготовке решений, реализация которых

может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве, в установленных законодательством Российской Федерации порядке и формах» (с. 208-211), отражающий социальную составляющую устойчивого лесного хозяйства, или принцип «сохранения лесов, в том числе посредством их охраны, защиты, воспроизводства, лесоразведения» (с. 213-214), который в современной формулировке представляет первооснову устойчивого лесного хозяйства – неистощительное лесопользование, и именно он, по словам автора «формировался в отечественном лесном законодательстве как принцип устойчивого развития» (с. 66-67).

3. В Положении на защиту 15 диссертантом обосновывается целесообразность закрепления за органами государственной власти РФ отдельных полномочий с запретом передачи их органам государственной власти субъектов РФ полномочий в сфере охраны лесов от пожаров (обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров, приобретение противопожарного снаряжения и инвентаря; обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров, содержание лесопожарных формирований, пожарной техники и оборудования, систем связи и оповещения; обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров, создание резерва пожарной техники и оборудования, противопожарного снаряжения и инвентаря, а также горюче-смазочных материалов; авиационный мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров; космический мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров) и полномочий по воспроизводству лесов. Указанное предложение имеет большую практическую значимость с учетом задач, стоящих перед современным лесным хозяйством, и в тексте диссертации подробно обосновывается целесообразность такого распределения полномочий (с. 269-279). Однако остается неясным, почему из всех полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, передача осуществления которых разрешена органам государственной власти субъектов Российской

Федерации (ст. 83 ЛК РФ), автор выбрал именно эти. Представляется, что названное положение нуждается в дополнительной аргументации и требует уточнения на публичной защите.

Вместе с тем, указанные недостатки не умаляют значимости проведенного Е.Н. Абаниной диссертационного исследования, а высказанные критические замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую высокую положительную оценку диссертационного исследования.

В целом диссертационное исследование выполнено на высоком научном уровне и имеет высокую практическую и теоретическую ценность. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, достоверны и обладают научной новизной, в достаточной мере обоснованы и апробированы, опираются напредшествующие научные воззрения. Практические рекомендации при реализации будут полезными и могут способствовать повышению эффективности действующего законодательства.

Содержание работы, анализ публикаций автора свидетельствуют о его личном вкладе в науку. Всего автором опубликовано более 70 печатных работ. При этом количество работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для опубликования основных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, составляет 29 публикаций.

Автореферат верно отражает содержание диссертации. Результаты диссертации прошли серьезную апробацию и были доложены на многочисленных научных конференциях.

Диссертационное исследование Абаниной Елены Николаевны на тему «Правовые основы организации лесного хозяйства в контексте устойчивого развития» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Диссертация и автореферат Абаниной Е.Н. отвечают критериям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени доктора юридических наук, закрепленным в разделе II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 11 сентября 2021 г.) «О порядке присуждения ученых степеней», а соискатель Абанина Елена Николаевна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2. публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Отзыв ведущей организации подготовлен профессором кафедры финансового и экологического права Института права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», доктором юридических наук Равилем Хасановичем Гиззатуллиным, обсужден и одобрен на заседании кафедры финансового и экологического права Института права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» (протокол № 5 от «01» февраля 2023 года).

И.о. заведующего кафедрой финансового
и экологического права Института права
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»,
кандидат юридических наук, доцент

Зайнуллин Р.И.

Личную подпись	
Зайнулина Р.И.	
Заверяю	
Начальник отдела кадров	
Уфимского университета науки и технологий	
И. Котун Л.А.	
06 » февраля	20 23 г.

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» (Институт права)

2. Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32

3. Почтовый адрес: 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32;

телефон: (347) 228-90-30, вн. 2729

адрес электронной почты: rector@uust.ru

официальный сайт: <https://uust.ru/>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Гиззатуллин Р.Х.* Права граждан на свободный доступ к природным ресурсам (вопросы теории и правового регулирования) // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3 (65). С. 59-71.

2. *Гиззатуллин Р.Х.* Права граждан на общедоступное пользование природными ресурсами и основания их ограничений // Защита субъективных прав и законных интересов: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 37-44.

3. *Iksanov R., Khalikova O., Vladimirov I., Gizzatullin R., Baiturina R., Kovshov V., Selezneva A., Khasanova S.* Forestry violations as a global issue of legal regulation in the field of forest control and supervision: the Krasnodar territory and the republic of Bashkortostan case study // Journal of Forest Science. 2021. Т. 67. № 6. С. 272-284.

4. *Иксанов Р.А., Владимиров И.А.* Правовое регулирование мер по использованию и охране лесов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 1 (50). С. 69-73.

5. *Иксанов Р.А., Владимиров И.А.* Проблемы правового регулирования мер по использованию и охране лесов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 2 (51). С. 69-74.

6. *Аветисян А.М., Чембарисов Т.И., Хисматуллин О.Ю.* Некоторые проблемы законодательной регламентации земельного участка как компонента природной среды // Правда и Закон. 2020. № 3 (13). С. 19-26.

7. *Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю.* Некоторые аспекты определения сущности вызовов и угроз экономической безопасности России в условиях цифровизации // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4-2 (62). С. 11-27.

8. *Иксанов Р.А., Владимиров И.А.* Значение государственного надзора в сфере лесопользования для развития региональной экономики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 3 (48). С. 24-30.

9. *Хисматуллин О.Ю., Аветисян А.М.* Актуальные проблемы образования земельных участков: правовые и практические аспекты // Правда и Закон. 2020. № 4 (14). С. 23-31.

10. *Хисматуллин О.Ю., Янбарисова И.И.* К вопросу об экономико-правовом механизме как институте экологического права и элементе правовой охраны окружающей среды // Актуальные проблемы формирования правового государства в Российской Федерации: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2020. С. 172-179.

11. *Гиззатуллин Р.Х.* О цели государственной экологической политики // Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного и энергетического права: тезисы докладов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 31-33.

12. *Гиззатуллин Р.Х.* Участие общественности в принятии экологически значимых решений как проявление демократической сущности российского государства в экологическом праве // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018. С. 186-190.

13. *Хисматуллин О.Ю., Пономарева Е.В.* Совершенствование экологической политики в России // Аграрное и земельное право. 2018. № 1 (157). С. 109-111.

**В Диссертационный совет 24.2.390.02 при
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
(410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1)**

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертационную работу
Абаниной Елены Николаевны «Правовые основы организации
лесного хозяйства в контексте устойчивого развития», представленную
на соискание ученой степени доктора юридических наук по
специальности**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация Абаниной Е.Н. посвящена *актуальной теме*, о чем соискатель обоснованно изложил во введении. Работа направлена на решение проблем правового регулирования организации лесного хозяйства в целях обеспечения устойчивого развития как единой взаимосвязанной системы мероприятий по рациональному использованию, охране, защите, воспроизводству лесов и лесоразведению с соблюдением баланса экономических, экологических и социальных интересов.

Важность решения правовых проблем соискатель обоснованно связал с наличием в настоящее время негативных тенденций, таких как низкий уровень доли лесного комплекса в экономике Российской Федерации, обезлесением лесных земель, связанным в том числе с лесными пожарами и незаконными рубками, конфликты интересов лесопользователей, органов власти и местного населения. Соответственно, эти негативные тенденции обусловлены несовершенством правового регулирования организации лесного хозяйства в экономической, экологической и социальной сферах. Выявление и выработка предложений по решению этих проблем правового

регулирования как теоретического, так и прикладного характера, несомненно, является своевременным.

Соискателем поставлена **цель диссертационной работы** – разработка теоретических основ правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития как системы взаимосвязанных видов деятельности (использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения), обеспечивающей баланс экономических, экологических и социальных интересов, и выработка предложений, направленных на повышение эффективности правового регулирования организации лесного хозяйства (с. 10-11).

Для её достижения Абаниной Е.Н. были решены соответствующие **задачи** (с. 11-12), которые корреспондируют с положениями, вынесенными на защиту (с. 16-27) и с предложениями по совершенствованию лесного законодательства (с. 27-31).

В целом структура диссертации является логичной, что позволило автору системно раскрыть все вопросы, необходимые для решения задач и достижения цели исследования.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и источников, двух приложений («Таблица наименований и правового режима объектов биоразнообразия, памятников природы и особо защитных участков леса» и «Источники информационных сообщений органов управления лесным хозяйством регионов по вопросам заготовок хвойных деревьев для новогодних праздников»).

В **первой** главе диссертации рассмотрены теоретические основы правового регулирования организации лесного хозяйства с учетом принципов устойчивого развития, выявлены предпосылки формирования идеи устойчивого развития лесного хозяйства в лесном законодательстве, дана правовая характеристика устойчивого развития лесного хозяйства и его отдельных составляющих, проанализированы критерии устойчивого

управления лесами и приведен зарубежный опыт правового регулирования организации лесного хозяйства в государствах-участниках СНГ.

В ней автор постарался тщательно проанализировать понятие устойчивого развития во взаимосвязи с понятием лесного хозяйства в историческом и сравнительно-правовом аспекте. В итоге обоснована не только периодизация истории правового регулирования лесного хозяйства в России, но выявлена тенденция в признании сначала экономической, потом социально-экономической и затем экологической роли лесов с выводом, что в отечественном лесном законодательстве принцип устойчивого развития первоначально выражался в необходимости не только использования лесов, но сохранения их для будущих поколений, а впоследствии – в законодательном закреплении требований постоянного, полного и неистощительного лесопользования, улучшения состава и повышения продуктивности лесов (с. 65-67).

Особое внимание уделено рассмотрению понятия *«устойчивое развитие»*, которое встречается в разных политических документах с названиями *«стратегия»*, *«концепция»*, *«государственная программа»*, *«государственная политика»* (с. 74-79). Сложную задачу удалось решить соискателю при рассмотрении понятий *«устойчивое управление лесами»*, *«устойчивое лесопользование»*, *«устойчивое развитие лесного хозяйства»*, *«устойчивое развитие лесного комплекса»*, *«устойчивое использование лесов»* (с. 81) и их соотношению (с. 72, 73, 75, 76, 85-87, 98).

Автор правильно заключил, что «Государственная стратегия Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития предусматривала *реализацию* закрепленного в Конституции РФ права граждан на благоприятную окружающую среду, прав *будущих поколений* на пользование природно-ресурсным потенциалом в целях поддержания устойчивого развития, а также решение текущих социально-экономических задач в неразрывной связи с осуществлением

адекватных мер по защите и улучшению окружающей среды, сбережению и восстановлению природных ресурсов» (с. 74).¹

В результате анализа Концепции развития лесного хозяйства Российской Федерации на 2003–2010 г. автор заключил, что *устойчивое управление лесами* понимается как «соблюдение требований непрерывного, *рационального* и *неистощительного* использования лесов, повышение доходов от использования лесных ресурсов, своевременное и качественное воспроизводство лесов, сохранение их ресурсного, рекреационного, экологического потенциала и биологического разнообразия». Приведенным определением дополнительно к требованиям *неистощительного* лесопользования введено требование *рационального* лесопользования (с. 75).

В работе дана обоснованная критика, что «устойчивое развитие лесного сектора экономики» во взаимосвязи с понятием «устойчивого развития» является сужением цели государственной лесной политики от устойчивого управления лесами до устойчивого развития лесного сектора экономики (с. 80-81). Соискателем правильно определено, что для того чтобы система индикаторов и показателей достижения целей, на которые выделяются бюджетные деньги, была понятна и позволяла оценить эффективность устойчивого управления лесами, должно быть изначально четко определено, что является целью правового регулирования в сфере устойчивого развития лесов, что считается результатом такого регулирования, что такое устойчивое управление и с помощью набора каких средств оно реализуется (с. 84).

Автор обоснованно пришел к выводу, что целью правового регулирования организации лесного хозяйства является упорядочение общественных отношений в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения, или, исходя из положений лесного законодательства, в сфере лесного хозяйства. Результатом правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте устойчивого

¹ Здесь и далее в цитировании курсивом выделено мной. – Г.В.

развития выступает *устойчивое лесное хозяйство*, концепция устойчивого развития в лесном хозяйстве последовательно реализуется в России и является составной частью ее лесного законодательства (с. 98).

В результате анализа зарубежного опыта получен обоснованный вывод, что устойчивой результативности лесной отрасли можно достичь при любом выбранном подходе к организации лесным хозяйством в части лесоправления (с. 106).

Вместе с тем, в работе понятия «устойчивое развитие» и «устойчивое лесное хозяйство» не отождествляется, но раскрытие последнего побуждает к дискуссии об их соотношении с понятием «рациональное использование» природных ресурсов, в том числе лесов, которое упоминается также в контексте «стратегии рационального использования лесов» (с. 98), «рациональное управление лесами» (с. 102, 104), «ведения рационального лесного хозяйства» (с. 112), «рационального природопользования» (с. 126), «рационального использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов в целях устойчивого развития» (с. 127).

Соискатель приходит к выводам, что «*устойчивое лесное хозяйство* направлено в целом на *рациональное использование*, сохранение и развитие лесов, и реализацию их многоцелевых и взаимодополняющих функций и видов использования» (с. 85), «под устойчивым лесным хозяйством следует понимать систему мероприятий, направленных на *рациональное использование*, охрану, защиту, воспроизводство лесов и лесоразведение в целях реализации лесами экологической, экономической и социальной функции в интересах настоящего и будущего поколений» (с. 86-87), «несмотря на недостаточность и устаревший характер критериев и индикаторов устойчивого развития, их утверждение означает принятие Россией обязательств по их соблюдению для оценки уровня *устойчивого развития*, так как критерии и индикаторы являются механизмом контроля и воздействия на систему устойчивого управления лесами. Данные критерии и индикаторы требуют дальнейшего развития путем включения в них

социальных индикаторов устойчивого развития, что позволит перейти от стратегии обеспечения *рационального* использования лесов, ориентированной только на поиск баланса между экологическими и экономическими интересами, к реализации концепции *устойчивого развития* в полном объеме» (с. 98).

Представляется, что в работе недостает более глубокого анализа соотношения понятий «*устойчивое лесное хозяйство*» и «*рациональное использование*» природных ресурсов с критикой соответствующих политических документов, а также положений ст. 1 Лесного кодекса РФ (принципы лесного законодательства) и п. 3 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ (определение устойчивого развития территорий), в которых содержится неопределенность соотношения этих понятий.

Семантическое значение термина «рациональный» исходит из смысла «разумный». Термин «разумный» встречается в законах, в том числе федеральных конституционных законах, практически во всех отраслях законодательства как требование к поведению участников правоотношений и характеризует позитивный всесторонний субъективный подход при реализации прав и исполнения обязанностей для достижения целей правового регулирования. Он применим и при реализации полномочий субъектов власти для тех же целей. Однако термин «рациональный», особенно применительно к природопользованию, формализуется в виде системы требований, нарушение которых будет явно свидетельствовать о неосмотрительных или недобросовестных действиях участников правоотношений, в том числе субъектов власти. Термин «устойчивый» используется не в меньшем количестве законодательных и иных правовых актов и обозначает некоторую цель правового регулирования, которую надо обеспечить, соответственно, достигнуть, в том числе путем «рационального» поведения.

С этой точки зрения автор резонно приводит положения ст. 18 Конституции (Основном Законе) СССР 1977 г., в которой закреплялось

положение: «в интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды» (с. 68), т.е. уже в ней было закреплено соотношение этих понятий: «в интересах настоящего и будущих поколений для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды» – цель, обозначающая определенный аспект устойчивого развития, и «меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира» – средство, обеспечивающее достижение этой цели.

Поэтому соотношение понятий «устойчивое развитие» (элементом которого, как следует из диссертации, является «устойчивое лесное хозяйство») и «рациональное использования» природных ресурсов, вероятно, следовало бы рассматривать с точки зрения цели и средства её достижения, т.е. «рациональное использования» природных ресурсов, в том числе лесных, должно обеспечивать «устойчивое развитие».

Исходя из этого близким и правильным представляется вывод, что «устойчивое управление лесами выступает не столько принципом, сколько целью стратегического развития лесного комплекса, стратегически важной задачей развития лесного хозяйства, это целенаправленное, долговременное, экономически выгодное взаимоотношение человека и лесных экосистем» (с. 216-217).

В диссертации резонно выделены составляющие устойчивого развития лесного хозяйства (§ 1.3; с. 99, 110, 114) – экономическая, экологическая и социальная. При этом в экологической составляющей подчеркнуто, что лес обладает глобальными функциями и имеет общепланетарное значение (с. 110). В отношении социальной составляющей обращено внимание, что

25% мирового населения зависят от лесов в плане жизнеобеспечения, получения средств к существованию, трудоустройства и занятия приносящей доход деятельностью (с. 114), т.е. глобальное значение леса. Однако на 1-е место поставлена экономическая составляющая, что побуждает дискуссию о критериях последовательности их рассмотрения.

Вместе с тем, следует признать обоснованные выводы, что устойчивое лесное хозяйство России должно исходить из экономических, экологических и социальных начал при условии признания и сохранения ценности всех функций лесов и совершенствования организационного механизма, финансового механизма и механизма правового регулирования лесных отношений (124-125).

Вторая глава «Организационно-правовой механизм обеспечения устойчивого развития лесного хозяйства» посвящена выявлению и раскрытию основных элементов правового механизма организации лесного хозяйства с учетом принципов устойчивого развития.

В ней особое внимание соискателем уделено ключевому понятию лесного права и лесного законодательства *«лесные отношения»* (с. 163-165). В результате обращено внимание на фактическое отсутствия определения понятия леса в ст. 5 Лесного кодекса РФ (*«Понятие леса»*), а также на другой недостаток, что в ней не предусмотрен *«лес»* в качестве объекта лесоразведения, и раскрыты виды деятельности, образующие лесные отношения: *«использование лесов»*, *«охрана и защита лесов»*, *«воспроизводство лесов»* (с. 165). При этом заслуживают внимания рассмотренные в 1-й главе подходы к определению *леса*, среди которых выделены на три группы (с. 130), и классификация по различным критериям *лесных отношений* (отношения в области различных видов деятельности, связанных с лесами, лесным фондом, лесными участками) в лесном законодательстве государств СНГ (с. 132).

Отдельно рассмотрено в содержание *«лесоразведения»*, что позволило автору обоснованно заключить, что в содержание деятельности по ведению

лесного хозяйства кроме видов деятельности по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов входит лесоразведение (с. 165-166).

Применительно к содержанию лесного хозяйства рассмотрено «лесоустройство» соискатель пришел к обоснованному выводу, что оно является институтом лесного права и функцией государственного управления в области лесных отношений, и предложил уточнить определение лесного хозяйства, исключив из него «лесоустройство» и управление – в целом, поскольку лесное хозяйство является объектом управления (с. 166 -169).

Через понятие «лес» соискатель обоснованно переходит к рассмотрению понятий «лесная растительность» и «земли лесного фонда» (с. 174-187).

В результате рассмотрения понятий «лес» и «лесная растительность» (с. 183) автор привел доводы о необходимости ориентировать лесное законодательство на ведение лесного хозяйства в целом, а не на освоение лесов (с. 190). Это позволило прийти к выводу, что объектом ведения лесного хозяйства выступает лес (в широком понимании), земли лесного фонда и лесной участок, а ведение лесного хозяйства представляет собой комплекс мероприятий, направленных на обеспечение использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в целях удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при гарантии сохранения биологического разнообразия лесов и повышения их потенциала (с. 169, 195, 196).

Соискатель выработал обоснованные предложения по уточнению состава земель лесного фонда (с. 169-172, 196-197):

1) заменить термин «лес» в определении понятия лесных земель на термин «лесная растительность», используемый в лесном законодательстве в качестве обязательного признака лесных участков, на которых выделяются особо защитные участки;

2) заменить термин «освоение лесов» на термин «ведение лесного хозяйства».

Кроме того, обосновал уточнение понятие лесных земель, к которым предложил относить земли, покрытые лесной растительностью и не покрытые ею, но предназначенные для лесовосстановления (вырубки, гари, редины, пустыри, прогалины и другие), к нелесным землям – земли, предназначенные для ведения лесного хозяйства, и земли, неудобные для использования, и привел признаки, позволяющие рассматривать лесной участок в качестве объекта ведения лесного хозяйства: нахождение лесного участка в составе лесничества; расположение лесов на лесных участках на землях обороны и безопасности, населенных пунктов и особо охраняемых природных территорий; индивидуализация лесного участка посредством специальных мероприятий (проектирование лесного участка) (с. 197).

Вместе с тем, в анализе понятия «лесных отношений», закрепленного в ст. 3 Лесного кодекса РФ (*«отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения»*), недостает критического подхода этого определения. Если исходить из подхода определения предмета правового регулирования природоресурсных отношений, сложившегося еще в советском праве, и основанного на Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 августа 1975 г.), в котором реализация прав человека и основных свобод, а по сути - их содержание, была определена в том числе через сотрудничество по *охране и улучшению окружающей среды, охране природы, рациональному использованию природных ресурсов*, на ст. 18 Конституции (Основном Законе) СССР 1977 г., принятых впоследствии природоресурсных законах, в которых предмет был определен как «отношения в области использования и охраны» соответствующего природного ресурса, а также с учетом ст. 114 Конституции РФ (п. «е.5» ч. 1) и ст. 22 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации», в которых предписано Правительству РФ «организовывать деятельность по охране и рациональному использованию природных ресурсов», то следовало бы

рассмотреть все виды перечисленных лесных отношений с точки зрения отнесения их либо к «использованию» лесов, либо к «охране» лесов.

Например, кроме собственно «*использования*» лесов в содержание этого понятия явно могли бы войти «*воспроизводство*» лесов и «*лесоразведение*» как элементы по рациональному их использованию, а в собственно «охрану» лесов – «защита», что позволило бы повысить правовую определенность и исключить «чехарду» терминов в лесном законодательстве. Это суждение основано в том числе на содержании главы 2 Лесного кодекса РФ («Использование лесов»). Указанная проблема проявляется и в классификации принципов лесного законодательства на группы (с. 200-202), и в классификация видов ответственности в зависимости от видов деятельности в сфере лесного хозяйства (с. 298, 305, 307, 308), а также в отрыве и отсутствии критики отрыва неистощительного лесопользования от рационального (п. 1 с. 17, п. 14 с. 23, 75, 158, 160 и др.).

Следует отметить, что сам автор очень близко подошел к этому выводу, изложив в п. 4, вынесенном на защиту, что «объектом правового регулирования организации лесного хозяйства является деятельность по *использованию и сохранению* лесов» (с. 19), и обосновав вывод, что «*охрана* окружающей среды, наряду с *рациональным использованием* природных ресурсов, их воспроизводством служит единой цели – «сохранить» в прежнем виде природную среду» (с. 205), что «виды деятельности, составляющие деятельность «сохранение лесов» не являются самостоятельными принципами» (с. 217-218).

Автор тщательно рассмотрел соотношение понятий «освоение лесов» и «ведение лесного хозяйства» во взаимосвязи с понятием «лесной комплекс» и пришел к обоснованным выводам, что понятие «лесное хозяйство» не лишено недостатков в части включения видов деятельности в его содержание (с. 159), схожие термины «освоение лесов» и «ведение лесного хозяйства» по целям осуществления представляют собой различные виды деятельности. Цель *освоения лесов* – экономическая, а цель ведения лесного хозяйства

общая – повысить эффективность использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения (с. 162), *лесное хозяйство* – вид деятельности по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов, лесоразведению, соответственно, *ведение лесного хозяйства* – комплекс мероприятий, направленных на обеспечение использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения в целях удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при соблюдении принципа сохранения биологического разнообразия лесов (с. 196).

Вместе с тем, при наличии обоснованной критики «земельного» подхода при определении лесного участка (с. 169, 191) автору следовало бы дополнить работу критикой «вещного» подхода к понятию леса и многолетних насаждений как объектов недвижимости, споры по которым не утихали до середины 2016 г. (определение Верховного Суда РФ от 02.06.2016 г. по делу № 306-ЭС15-20155, А12-43767/2014) несмотря на внесение изменений в ст. 130 Гражданского кодекса РФ на основании Федерального закона от 04.12.2006 г. № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации».

В работе тщательно рассмотрены принципы лесного законодательства. Заслуживает внимания предложенная модель системы принципов организации лесного хозяйства исходя из соблюдения баланса экономических, экологических и социальных интересов, в которой принципы разграничены на общие принципы охраны окружающей среды, отраслевые принципы и дополнительные отраслевые принципы, а также принципы, направленные на устойчивое управление лесным хозяйством (с. 207-208; 219).

Вместе с тем, вызывает вопрос относительно утверждения, что все принципы организации лесного хозяйства являются основополагающими началами существования лесного хозяйства, выражающими объективные закономерности системы лесного законодательства и отражающими

политику государства в конкретный исторический период в сфере использования и сохранения лесов (с. 219), с одной стороны, а с другой, – что в настоящее время с учетом вызовов, стоящих перед современным лесным хозяйством, основополагающим принципом является только один принцип – сохранения биологического разнообразия лесов (с. 220).

Следует согласиться с выводами автора, что наиболее «опасной» для лесного биоразнообразия деятельностью в лесу является заготовка древесины (с. 228), и эта «опасность» кроется в том числе в несовершенстве правового регулирования, в частности в содержании проектов освоения лесов (с. 232), в несовершенстве понятийного аппарата (с. 232), причинах этого несовершенства (с. 233-234, 236).

На основе рассмотрения проблемы отсутствия в законодательстве определений «видов биоразнообразия» и «объектов биоразнообразия» и использование в ведомственных актах терминологии без определений и уточнения соотношения смежных понятий дано обоснованное предложение, что «объекты биоразнообразия» могут быть сгруппированы в две основные группы: объекты лесного биоразнообразия в виде участков леса, имеющие учитываемый показатель – площадь и объекты биологического разнообразия в виде отдельных элементов биологических объектов – деревья, валежник, куртины и др. (с. 237-238). В связи с ухудшением ситуации с сохранением биологического разнообразия лесов и необходимости принятия мер, способствующих его восстановлению, обоснованно предложено закрепить в законодательстве понятие «буферная зона» и определить ее правовой режим (с. 240-241).

Исследование правового режима памятников природы, особо защитных участков леса и объектов разнообразия (с. 244) привело соискателя к резонному вопросу о необходимости различия указанных объектов и позволило ему обнаружить проблемы правового регулирования, связанные с *отсутствием единого понимания объектов биоразнообразия, буферных зон объектов биоразнообразия, мер охраны объектов биоразнообразия,*

различием между объектами биоразнообразия и особо защитными участками лесов, отсутствием ясного порядка выявления и закрепления объектов биоразнообразия (с. 249-253). В итоге обоснован примерный перечень объектов лесного биоразнообразия, в котором выделены объекты, имеющие особое значение для сохранения биологического разнообразия и поддержания средозащитных свойств лесов в виде участков леса, имеющие учитываемый показатель – площадь (ключевые биотопы) и объекты биологического разнообразия в виде отдельных элементов биологических объектов, имеющие учитываемый показатель – штуки (ключевые элементы) (с. 250-252). Также обосновано несовершенство законодательства, связанное с невнесением объектов биоразнообразия в лесохозяйственные регламенты (с. 255-256). В итоге получены обоснованные выводы с. 257-258

Вместе с тем, в работе следовало бы рассмотреть проблему соотношения сохранения биоразнообразия лесов с обеспечением рационального их использования.

При рассмотрении государственного управления в организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития автором тщательно рассмотрены проблемы определения объекта управления и цели управления. Дана обоснованная критика разграничения и содержания полномочий органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в части управления лесным хозяйством, (с. 261), федеральной подпрограммы «Стратегическое управление лесным хозяйством» (с. 265), что позволило прийти к выводам, что лесное хозяйство – это объект управления, стратегический «конечный итог» – это устойчивое развитие, цель механизма правового регулирования, к которому относится и управление, достигаемую в том числе посредством рационального природопользования, что в «узком» смысле цель управления лесным хозяйством – повышение эффективности ведения лесного хозяйства с соблюдением баланса экономических, экологических и социальных интересов (с. 265, 286-287).

Соискателем тщательно рассмотрена проблема непропорциональной передачи полномочий и ответственности на региональный уровень, ответственности передано значительно больше, чем полномочий, особенно применительно к лесовосстановлению и охране лесов от пожаров (с. 269), и выработаны предложения о закреплении полномочий в сфере охраны лесов от пожаров только за федеральными органами исполнительной власти без передачи их на региональный уровень (с. 280), об обеспечении учета социально-экономических, природно-климатических и экологических особенностей субъектов Российской Федерации при оценке эффективности исполнения органами государственной власти субъектов РФ, переданных им полномочий в области лесных отношений, путем кластеризации регионов в зависимости от лесистости территории и степени освоения лесных ресурсов (с. 281-282, 288).

Вместе с тем, соискателю следовало бы рассмотреть проблему разграничения и определения полномочий в области лесных отношений между федеральными органами исполнительной власти (Росимуществом и Рослесхозом) и органами государственной власти субъектов РФ, которым на основании ст. 83 Лесного кодекса РФ переданы полномочия по предоставлению лесных участков, расположенных в границах земель лесного фонда, в постоянное (бессрочное) пользование, аренду, безвозмездное пользование и осуществлению федерального государственного лесного контроля (надзора), лесной охраны в лесах, расположенных на землях лесного фонда, по защите права собственности на лесные участки.

В *третьей* главе «Юридическая ответственность за нарушение требований лесного законодательства как мера обеспечения устойчивого развития лесного хозяйства» исследованы проблемы, связанные с особенностями юридической ответственности за правонарушения в сфере лесного хозяйства в аспекте устойчивого развития.

Дав общую характеристика юридической ответственности за правонарушения в сфере лесного хозяйства соискатель пришел к

обоснованному выводу, что любые лесонарушения причиняют ущерб лесному хозяйству (с. 292). Им положительно оценены изменения в ст. 100 Лесного кодекса РФ в части установление связи природного компонента и окружающей среды в целом как объекта причинения вреда, признания, что вред причиняется лесам как экологической системе, с критикой, что в самой статье не уточнено, какие это объекты (леса и находящиеся в них природные объекты) и каков порядок определения размера вреда (с. 293, 295).

Классификация видов юридической ответственности проведена в зависимости от видов деятельности в сфере лесного хозяйства: в сфере использования лесов (с. 298), за нарушение законодательства в сфере охраны лесов от пожаров и от загрязнения и иного негативного воздействия (с. 305), за нарушение требований по защите лесов от вредных организмов (с. 307), за нарушение требований по воспроизводству лесов (с. 308), за нарушение требований по лесоразведению (с. 308).

Кроме этого классификация правонарушений видов юридической ответственности проведена в зависимости от юридической значимости общественных отношений, складывающихся в сфере реализации составляющих устойчивого развития, на правонарушения, посягающие на экономическую устойчивость лесного хозяйства, на экологическую устойчивость лесного хозяйства и на социальную устойчивость лесного хозяйства (с. 312, 315).

Автором уделено особое внимание на применение видов юридической ответственности исходя из разъяснений в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», отдельным положениям которого дана обоснованная критика и выработаны предложения по его совершенствованию в части:

- уточнения места совершения преступления предложено заменить термин «лесопитомник» на «лесопитомник, находящийся в аренде, лесные плантации» (с. 325, 343);

- уточнения объективной стороны при определении рубок лесных насаждений – разграничении понятий «незаконной рубки» от «повреждений до степени прекращения роста» лесных и нелесных насаждений, в том числе «валки деревьев с корнем» (отделение ствола от корня) от «валки деревьев с корнем», что имеет значение и для разграничения преступления от административного правонарушения, предусмотренного в ст. 8.28 «Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан» КоАП РФ (с. 328-334, 343);

- уточнения специальная терминологии (с. 337);

- своевременного внесения изменений в разъяснения Пленума Верховного Суда РФ с учетом изменений лесного законодательства (с. 342).

Соискателем дана обоснованная критика статей 11, 13, 26 Лесного кодекса РФ, их токования в правоприменительной практике и заслуживает внимания вывод, что положения о доступе граждан в леса должны дополнительно регламентироваться в лесном законодательстве, с одной стороны, с целью соблюдения права граждан на свободное пребывание в лесах, с другой стороны, с целью установления обоснованного ограничения этого права для сохранения жизни и здоровья пребывающих в лесу граждан, и предложения по совершенствованию положений Лесного кодекса РФ (с. 349-352, 354, 355, 382).

Заслуживающий внимание анализ правоприменительной практики проведен в отношении рубки деревьев хвойных пород, в основном ёлок, как новогоднего атрибута (с. 367-372). В результате соискатель пришел к аргументированному выводу, что возникает несоответствие общественной опасности совершенных нарушений и наказания (с. 372-374, 382, 383) и обоснованно предложил устранить неопределенность в вопросах

ответственности за незаконную заготовку новогодних елок, которая связана с неопределенностью правового режима елей, деревьев других хвойных пород для новогодних праздников (с. 374), установить административную ответственность за незаконную заготовку елей, деревьев других хвойных пород для новогодних праздников в целях отграничения от незаконной рубки, повреждения лесных насаждений (с. 376), внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 (с. 376-377), закрепить на федеральном уровне в Лесном кодексе РФ и в Правилах заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов возможности специального порядка заготовки елей и (или) деревьев других хвойных пород для новогодних праздников для собственных нужд граждан (с. 383).

На основе проведенного исследования Абанина Е.Н. сформулировала и вынесла на защиту обоснованные выводы и теоретические положения, обладающие *достоверностью* и *научной новизной* (с. 16-27), разработаны предложения, имеющие *практическое значение* (с. 27-31 и изложенные выше).

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в работах, перечень которых автором приводится в автореферате (с. 47-58).

Автореферат отражает основные положения диссертации.

Основные недостатки работы.

1. Некоторые замечания, имеющие дискуссионный характер, изложены выше в настоящем отзыве (с. 5, 8, 10, 12, 14, 15).

2. Из определения «леса» в п. 7, вынесенного на защиту (с. 20), следует, что из определения «лес» исключен его признак как экологической системы.

Вместе с тем на с. 165 соискатель придерживается иной точки зрения.

3. В п. 14, вынесенном на защиту (с. 23), содержится понятие государственного управления лесным хозяйством.

Представляется, что это определение не имеет правовой характер.

4. Структура главы 3 обуславливает некоторые повторы в анализе составов преступлений и правонарушений. Например, рассмотрение

уголовной ответственности за незаконную рубку лесных и нелесных насаждений по ст. 260 УК РФ повторяется в разных параграфах и страницах (с. 302, 317-322, 332-343, 364-373).

5. На с. 355 в абзаце «В соответствии с нормами федерального законодательства право граждан на сбор недревесных и пищевых лесных ресурсов может наступать на законных основаниях в следующих случаях:...», вероятно, содержится опечатка.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на *общую положительную оценку работы. Диссертация Абаниной Елены Николаевны «Правовые основы организации лесного хозяйства в контексте устойчивого развития» соответствует* критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, установленным в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а соискатель *Абанина Елена Николаевна заслуживает* присвоения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экологического и земельного права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (специальность 12.00.06 – земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право)

Геннадий Александрович Волков

8 февраля 2023 года

Сведения об официальном оппоненте:

1. Волков Геннадий Александрович
2. Доктор юридических наук (научная специальность: 12.00.06 - земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры экологического и земельного права
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Волков Г.А.* Международно-правовые основы и преемственность экологического и природоресурсных отраслей права // Традиции и новеллы экологического, земельного и аграрного права: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию юбилею Саратовской государственной юридической академии. Саратов. 2021. С. 97-100.

2. *Волков Г.А.* Иррациональная экология: правовой аспект // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: материалы конференций в 5 ч. XVIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XXI Ежегодная международная научно-практическая конференция юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) в рамках X Московской юридической недели. Москва. 2021. С. 184-188.

3. *Волков Г.А.* Конституционные гарантии защиты прав на земельные участки и другие объекты недвижимости // Экологическое право. 2019. № 6. С. 3-11.

4. *Волков Г.А.* Земельные сервитуты: развитие и проблемы гарантий прав // Конституционно-правовые основы ответственности в сфере экологии. Сборник материалов Международных научных конференций. 2019. С. 26-38.

5. *Волков Г.А.* Правовой механизм обеспечения рационального использования природных ресурсов: монография // Экологическое право. 2019. № 2. С. 37-39.

6. *Волков Г.А.* Уровни нормативного регулирования экологических отношений // Современные тенденции развития экологического, земельного и аграрного права: материалы международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: В.В. Устюкова, Т.В. Редникова, О.А. Самончик, Ю.А. Каспрова. 2018. С. 24-30.

7. *Волков Г.А.* О методологии природоресурсных отраслей права // Экологическое право. 2018. № 1. С. 3-12.

8. *Волков Г.А.* Понятие недвижимого имущества: публично-правовой аспект // Экологическое право. 2018. № 4. С. 18-24.

9. *Волков Г.А.* Уровни нормативного регулирования экологических отношений // Экологическое право. 2018. № 6. С. 3-7.

В Диссертационный совет 24.2.390.02,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Абаниной Елены Николаевны «Правовые основы организации лесного
хозяйства в контексте устойчивого развития»,

представленную на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые науки)

Тема диссертационного исследования Абаниной Е.Н. обладает несомненной *актуальностью*. Проблемы реализации Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию находятся в центре внимания научного юридического сообщества достаточно давно. Именно Концепция устойчивого развития, выработанная мировым сообществом как ответ на вызовы глобализации, представляет собой основу формирования нового типа взаимоотношений человека и природы, исключающих возможность разрушения и деградации природной среды. Для сохранения устойчивого развития решающее значение имеет изменение характера природопользования и охраны окружающей среды, когда потребляемые природные ресурсы восстанавливаются естественным образом (за счет природных процессов) и искусственно. К числу важнейших природных ресурсов, оказывающих огромное влияние на решение социальных, экономических и экологических задач, относятся леса. В России почти половина территории страны покрыта лесами, площадь которых интенсивно сокращается в результате пожаров,

незаконной заготовки древесины, низкой эффективности их охраны и использования. Указанные негативные тенденции не позволяют в полной мере увеличить вклад лесного хозяйства в процесс достижения целей устойчивого развития. В качестве одной из основных причин сложившейся ситуации соискатель называет «несовершенство правового регулирования лесных отношений, отмечая, что современное лесное законодательство характеризуется несогласованностью, фрагментарностью, низким качеством норм; что отсутствует целостное видение цели, объекта и единого механизма правового регулирования организации всех видов деятельности в сфере лесного хозяйства как единой системы, обеспечивающей баланс социальных, экологических и экономических интересов» (с. 7-8).

В связи с этим своевременно представляется необходимость решения такой научной проблемы, как развитие теории правовых основ организации лесного хозяйства, способствующей созданию сбалансированного правового механизма использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения, адекватного современным экономическим, экологическим и социальным требованиям устойчивого развития.

Диссертантом была поставлена *цель* – «разработка теоретических основ правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития как системы взаимосвязанных видов деятельности (использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения), обеспечивающей баланс экономических, экологических и социальных интересов» (с. 10), для достижения которой в процессе работы был решен *ряд задач*, в том числе, уточнен понятийно-категориальный аппарат, необходимый для эффективного правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития; осуществлен комплексный теоретико-правовой анализ объектов правового регулирования организации лесного хозяйства; охарактеризованы критерии и индикаторы устойчивого управления лесами в качестве правового

инструмента, позволяющего оценить степень достижения целей устойчивого развития в процессе организации лесного хозяйства России, разработать предложения по их совершенствованию; исследован институт государственного управления в области использования, воспроизводства, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения и определена его роль в организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития и др. (с. 11-12).

Изучение диссертационного исследования позволяет сделать вывод, что указанная автором цель достигнута, а поставленные задачи решены.

Диссертации присуща *научная новизна*, характеризующаяся рядом аспектов. Соискателю удалось сформулировать категориальные понятия, необходимые для эффективного правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития, в частности, им предложены определения таких понятий, как «устойчивое лесное хозяйство», «лес», «лесной участок», «государственное управление лесным хозяйством», «биологическое разнообразие лесов», «буферная зона», с учетом изменений современного лесного законодательства (с. 15). И хотя не все предложенные определения являются бесспорными, в целом, можно признать, что разработанный диссертантом категориальный аппарат согласован и оправдан с точки зрения ограничения предмета правового регулирования, объясняющего явления и процессы, происходящие в лесном законодательстве и праве в условиях современных вызовов, и представляет теоретическую ценность.

●Обладающим новизной можно назвать, в целом подход автора к исследованию, отличающийся от привычного изучения проблем рационального природопользования и сохранения природных ресурсов и заключающийся в рассмотрении вопросов правового регулирования организации лесного хозяйства не через призму составляющих его видов деятельности (использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и

лесоразведения), а через призму составляющих устойчивого развития (соответствие экологическим, экономическим и социальным интересам), являющихся целью правового регулирования современных природоресурсных и экологических отношений. Стоит подчеркнуть, что в эколого-правовой науке немного работ, посвященных исследованию вопросов использования природных ресурсов и охраны окружающей среды в контексте достижения целей устойчивого развития. Используя указанный подход, соискатель выявляет проблемы правового регулирования лесных отношений в каждой из сфер (экологической, экономической и социальной) (с. 99-124) и в процессе исследования предлагает пути решения таких проблем.

Методологическую основу диссертации составили всеобщий диалектический метод научного познания, методы анализа и синтеза, исторический, формально-юридический, системно-функциональный, системно-структурный, статистический и другие методы, позволившие исследовать основные научные категории в сфере правового регулирования организации и ведения лесного хозяйства, оценить эффективность существующего правового механизма обеспечения устойчивого развития лесного хозяйства, выявить дефекты правового регулирования и выработать предложения по совершенствованию законодательства в сфере правового обеспечения устойчивого развития лесного хозяйства (с. 12-13). Анализ и интерпретация результатов обеспечены эмпирической базой (с. 15), достаточной для формирования научно обоснованных теоретических выводов, соблюдением методологических принципов и методических требований к проведению диссертационных исследований.

Диссертация Е.Н. Абаниной имеет логически обоснованную *структуру*, определенную в соответствии с поставленными целью и задачами, что позволило последовательно рассмотреть составляющие элементы исследуемой проблемы. Диссертационная работа состоит из введения, трех

глав, включающих десять параграфов, заключения, списка использованных источников, приложения.

В *первой главе работы* (с. 36-157) исследуются теоретические основы правового регулирования организации лесного хозяйства с учетом принципов устойчивого развития. Автором выявляются предпосылки формирования идеи устойчивого развития лесного хозяйства в лесном законодательстве, раскрывается правовая характеристика устойчивого развития лесного хозяйства и его отдельных составляющих, изучается зарубежный опыт правового регулирования организации лесного хозяйства в целях достижения устойчивого развития. В этой главе формулируется дефиниция «устойчивое лесное хозяйство», под которой автор понимает систему мероприятий, направленных на рациональное использование, охрану, защиту, воспроизводство лесов и лесоразведение в целях реализации лесами экономических, экологических и социальных функций в интересах настоящего и будущего поколений; в категории «устойчивое лесное хозяйство» выделены экономический, экологический и социальный блоки устойчивости (с. 87, 99-124).

Заслуживает одобрения разработанное предложение о включении социальных критериев и индикаторов в систему критериев и индикаторов устойчивого управления лесами. Действительно, как отмечает автор, «для оценки процесса достижений целей устойчивого развития лесного хозяйства и возможности оценки перспектив их достижения необходим специальный правовой инструмент, или «механизм контроля», которым выступают критерии и индикаторы устойчивого развития в сфере лесного хозяйства» (с. 87), а по итогам анализа современных систем показателей, критериев и индикаторов, соискатель отмечает, что «экономические и экологические критерии устойчивости представлены в полном объеме и отсутствуют индикаторы, позволяющие проконтролировать соблюдение социальной устойчивости лесного хозяйства» (с. 96-97). В результате автор справедливо

приходит к выводу, что «говорить об «устойчивом лесном хозяйстве» можно только в случае, если в приведенных выше критериях и индикаторах появится учет социального фактора использования лесов» (с. 97) и предлагает соответствующие социальные критерии и индикаторы (с. 98), вынося указанный вывод в положение на защиту (Положение 3, с. 17-18).

Из *второй главы* работы (с. 158-288) выявляются и раскрываются основные элементы правового механизма организации лесного хозяйства с учетом принципов устойчивого развития. Проведен анализ видов деятельности, составляющих содержание лесного хозяйства, определенное законодательством, в результате которого выявлено несоответствие легальной дефиниции лесного хозяйства его действительному содержанию (с. 166-169) и обоснована необходимость уточнения законодательного определения лесного хозяйства с учетом специфики лесоустройства (являющегося функцией управления в области лесных отношений) и государственного управления в области лесных отношений (с. 196). Указанная дефиниция вошла в перечень положений, выносимых на защиту (Положение 5, с.19). Исследованы принципы лесного права и законодательства; разработана авторская классификация принципов правового регулирования организации лесного хозяйства в зависимости от содержания лесных отношений и составляющих устойчивого развития; выделены основные и дополняющие (развивающие) принципы; разработана система принципов правового регулирования организации лесного хозяйства с учетом составляющих устойчивого развития (экономической, экологической и социальной) (с. 198-220). В последующем соискатель определяет основополагающий принцип правового регулирования организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития с учетом современных вызовов – принцип сохранения биологического разнообразия лесов, посвятив его исследованию отдельный параграф (с. 220-258).

Подробно автор исследует теоретические основы государственного управления лесными отношениями и правовые проблемы, возникающие в

данной сфере, с акцентом на проблемах обеспечения эффективности деятельности органов государственной власти в области лесных отношений (с. 259-288); определяет цели, общие и специальные задачи и принципы государственного управления лесными отношениями для обеспечения устойчивого развития лесного хозяйства (с. 265-268); тщательно анализирует правовой институт передачи полномочий в области лесных отношений (с. 268-280); критически оценивает юридический механизм оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ в сфере лесного хозяйства в рамках этого института (с. 280-283) и разрабатывает предложения по изменению указанного механизма в целях соответствия государственного управления лесным хозяйством принципам устойчивого развития (с. 283-284, 288). Соответствующие положения выносятся на защиту (с. 24-25).

В *третьей главе* диссертантом всесторонне рассмотрены теоретико-правовые проблемы, связанные с особенностями юридической ответственности за нарушение требований лесного законодательства как меры обеспечения устойчивого развития лесного хозяйства. Автор характеризует лесонарушения в соответствии с видовым подходом в классификации юридической ответственности (административная, уголовная имущественная, дисциплинарная ответственность) и в соответствии с видами деятельности, составляющими лесное хозяйство (с. 298-312).

Дополнительно проводится классификация правонарушений с учетом составляющих устойчивого развития на:

а) нарушения, посягающие на экономическую устойчивость лесного хозяйства, к которым диссертант относит невыполнение гражданами юридическими лицами, осуществляющими использование лесов, общими требованиями, установленных законодательством к порядку использования лесов и требований, установленных для осуществления отдельных видов использования лесов;

б) нарушения, посягающие на экологическую устойчивость лесного хозяйства, а именно: нарушения требований законодательства в сфере охраны лесов от пожаров, от загрязнения и иного негативного воздействия; нарушения требований законодательства по защите лесов от вредных организмов; нарушение требований законодательства по воспроизводству лесов и лесоразведению; нарушения в сфере организации лесопользования и землепользования в лесах;

в) нарушения, посягающие на социальную устойчивость лесного хозяйства, в числе которых нарушение прав граждан на доступ к лесным ресурсам: заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов) и недревесных лесных ресурсов; нарушение требований по сохранению участков лесного фонда, имеющих особо важное значение для сбора местным населением лесных ресурсов для собственных нужд и др. (с. 312-316).

Подробно рассматривая каждую из групп правонарушений, автор выявляет проблемы эффективности отдельных видов ответственности, предлагает рекомендации по их устранению, в том числе правотворческого характера, выносит соответствующие выводы в положения на защиту.

В *заключении* аккумулированы основные выводы и предложения соискателя (с. 384-394).

В *приложениях* приводятся результаты сравнительно-правового анализа правовых режимов объектов биоразнообразия, памятников природы и особо защитных участков леса и результаты контент-анализа информационных сообщений органов управления лесным хозяйством регионов, представленные в табличной форме (с. 472-484).

Автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. Автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают научную новизну, основные выводы и

содержание работы. Результаты исследования прошли надлежащую апробацию в докладах на научно-практических мероприятиях и в изданных научных статьях. По теме диссертационного исследования опубликовано более 70 статей, из них 29 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук; 3 - в научных изданиях, индексируемых в международной базе данных Scopus.

Положительно оценивая подготовленную Е.Н. Абаниной работу, представляется необходимым, обратить внимание на ряд *дискуссионных положений, нуждающихся в дополнительной аргументации и пояснении.*

1. В Положении №6, выносимом на защиту диссертантом, ведение лесного хозяйства обосновывается как «комплекс мероприятий, направленных на обеспечение использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения в целях удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при гарантии сохранения биологического разнообразия лесов» (с. 19).

Представляется дискуссионным включение в его объекты земель лесного фонда в целом (Положение, выносимое на защиту № 7, с. 20), поскольку под землями лесного фонда понимаются лесные земли и нелесные земли, состав которых устанавливается лесным законодательством. В свою очередь к нелесным землям помимо земель, необходимых для освоения лесов (просеки, дороги и другие), относятся также земли, неудобные для использования, с чем соглашается и сам диссертант в Положении на защиту № 8 (с. 21), а значит, последние объектом ведения лесного хозяйства могут и не быть.

2. Требуется уточнения Положение №9, выносимое на защиту, в котором автором предлагается разработанная система принципов правового

регулирования организации лесного хозяйства с учетом составляющих устойчивого развития. Известно, что любая система (в том числе, принципов) подразумевает наличие элементов (принципов) высокого уровня, которые специфически проявляются в элементах (принципах) более низкого уровня. Формулировка положения, выносимого на защиту (с. 21); и текст диссертации (с. 205-208) не позволяют в достаточной степени определить соотношение уровней принципов в целях представления их именно как системы, а не перечня, что требует на защите дополнительного пояснения.

Кроме того, в тексте диссертации, исследуя государственное управление лесным хозяйством, диссертант перечисляет принципы управления лесным хозяйством (с. 267-268, 287), которые, однако, не включает в систему принципов правового регулирования организации лесного хозяйства (а включает принципы, направленные на устойчивое управление лесным хозяйством – с. 208), между тем, по словам диссертанта, именно «государственное управление лесным хозяйством представляет собой целенаправленный процесс воздействия государства на сферу лесного хозяйства, конечным итогом которого должно быть соблюдение требований непрерывного, рационального и неистощительного использования лесов, повышение доходов от использования лесных ресурсов, своевременное и качественное воспроизводство лесов, сохранение их ресурсного, рекреационного, экологического потенциала и биологического разнообразия» (с. 286). Хотелось бы, чтобы в процессе публичной защиты соискатель более детально представил свою позицию относительно разработанной им системы принципов с учетом высказанных замечаний.

3. В диссертационной работе присутствуют упущения редакционного характера. Предложенные соискателем практические разработки и рекомендации по совершенствованию лесного законодательства (с. 27-31) заслуживают всемерной поддержки, однако конструкция предложений выглядит не совсем логичной. Например, предложения о внесении изменений

и дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» располагаются в п. 1 и затем в п. 4. На наш взгляд, предпочтительной является конструкция предложений с изменениями и дополнениями, вносимыми в законодательство, в зависимости от вида актов, которые предлагаются к изменению (Лесной кодекс РФ, КоАП РФ, Приказ Минприроды России от 28 июля 2020 г. № 496, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21), как это принято в законопроектах.

Отмеченные замечания, однако, *не влияют на общую положительную оценку работы* Абаниной Е.Н., они касаются дискуссионных или частных вопросов. Результаты исследования с успехом могут быть использованы в законотворческой, правоприменительной, научно-исследовательской и учебной деятельности.

На основании изучения текста рукописи диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно *резюмировать*:

1. Диссертация Абаниной Елены Николаевны «Правовые основы организации лесного хозяйства в контексте устойчивого развития» обладает должной научной новизной, является самостоятельным, творческим, комплексным и завершенным исследованием, содержащим концептуальные положения, развивающие науку экологического и природоресурсного права, и может быть квалифицировано как научное достижение.

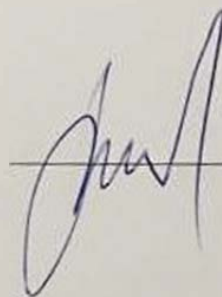
2. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

3. Диссертация Абаниной Елены Николаевны «Правовые основы организации лесного хозяйства в контексте устойчивого развития» отвечает критериям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени доктора юридических наук, закрепленным в разделе II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением

Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 11.09.2021) «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Абанина Елена Николаевна заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

профессор кафедры земельного и экологического права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук (научная специальность: 12.00.06 – земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право), доцент

Н.Д.Вершило

«13» февраля 2023 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»
117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, д. 69
Тел.: (495) 332-51-65
E-mail: kafzem@rsuj.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Заместитель начальника
Управления кадров

Вершило Н.Д.
Семин Е.В.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Вершило Николай Дмитриевич
2. Доктор юридических наук (научная специальность: 12.00.06 - земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», профессор кафедры земельного и экологического права
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Вершило Н.Д.* Конституционные основы экологических отношений // Реализация конституции российской федерации: состояние и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД. Омск. 2021. С. 18-19.

2. *Вершило Н.Д., Бучакова М.А.* Административное приостановление деятельности по статье 9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: проблемы теории и практики // Правоприменение. 2021. Том 5. № 3. С. 195-204.

3. *Вершило Н.Д.* Реализация конституционных принципов в экологическом праве // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омская академия МВД России. Омск. 2020. С. 21-23.

4. *Вершило Н.Д., Широбоков А.С.* Закон «О лесной амнистии»: актуальные проблемы правоприменения // Российское правосудие. 2020. № 1. С. 80-91.

5. *Вершило Н.Д., Вершило Т.А.* Определение принадлежности земельного участка к категории земель лесного фонда // Российское правосудие. 2020. № 8. С. 105-109.

6. *Вершило Н.Д.* К вопросу о плате за лесопользование // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 12-13.

7. *Вершило Н.Д.* Правовые проблемы получения полной и достоверной информации о состоянии лесов в России // Российское правосудие. 2019. № 9. С. 94-98.

8. *Вершило Н.Д., Вершило Т.А.* К вопросу об административно-правовом обеспечении охраны окружающей среды // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 56-58.

9. *Вершило Н.Д.* Судебная практика в Арктической зоне РФ. О правовом регулировании природопользования // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4 (58). С. 159-164.

В диссертационный совет 24.2.390.02, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» Лисиной Натальи Леонидовны на диссертацию Абаниной Елены Николаевны «Правовые основы организации лесного хозяйства в контексте устойчивого развития», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 публично-правовые (государственно-правовые) науки (Саратов, 2022. – 484 с.)

Диссертационное исследование Елены Николаевны Абаниной проведено по **актуальной** проблеме современного публично-правового регулирования охраны окружающей среды и природопользования, а именно правового регулирования организации лесного хозяйства, отвечающего современным социальным, экологическим и экономическим требованиям устойчивого развития. Степень актуальности темы диссертационного исследования убедительно раскрывается автором в тексте диссертации (стр. 4-9 диссертации, стр. 3-8 автореферата). Автор справедливо отмечает, что цели в области устойчивого развития в сфере лесного хозяйства могут быть достигнуты посредством эффективного правового регулирования организации лесного хозяйства как единой взаимосвязанной системы мероприятий по рациональному использованию, охране, защите, воспроизводству лесов и лесоразведению с соблюдением баланса экономических, экологических и социальных интересов.

Лесное законодательство находится в постоянной динамике, оно отличается некоторой избыточностью, несогласованностью и низким качеством норм, что влечет за собой необходимость постоянного внесения изменений и дополнений, в том числе принципиальных. Это свидетельствует о системных правовых проблемах в области лесных отношений и неизбежно приводит к возникновению правовых коллизий. Диссертантом в качестве одной из причин неэффективного правового регулирования отношений в сфере организации лесного хозяйства отмечается отсутствие целостного видения цели и объекта правового регулирования, которым выступает лесное хозяйство. В связи с чем Абанина Е.Н. приходит к выводу о необходимости развития теории правовых основ организации лесного хозяйства, способствующей созданию сбалансированного правового механизма использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения, адекватного современным экономическим, экологическим и социальным требованиям устойчивого развития (стр. 9 диссертации, стр. 8 автореферата).

Достаточная **степень обоснованности и достоверности** научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждается убедительной теоретической, нормативной и эмпирической базой исследования (577 источников, стр. 395-471 диссертации) и широким комплексом использованных научных методов исследования (стр. 12-13 диссертации, стр. 11-12 автореферата), что позволило автору исследовать основные научные правовые категории в сфере организации и ведения лесного хозяйства, оценить эффективность правового механизма обеспечения устойчивого развития лесного хозяйства, выявить недостатки правового регулирования и выработать практикоориентированные предложения по совершенствованию законодательства в сфере правового обеспечения устойчивого развития лесного хозяйства (стр. 27-31 и др. диссертации, стр. 26-30 автореферата).

Сказанное предопределило достижение **цели диссертационного исследования** – решения научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое и хозяйственное значение, а именно разработка теоретических основ правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития как системы взаимосвязанных видов деятельности (использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения), обеспечивающей баланс экономических, экологических и социальных интересов, формулировании положений теоретического характера и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте достижения целей устойчивого развития при соблюдении баланса экономических, экологических и социальных интересов.

Структура диссертационной работы обусловлена целью исследования, поставленными задачами, а также кругом исследуемых проблем и состоит из введения, основной части, включающей три главы, заключения, библиографического списка и приложений.

Что касается непосредственно содержания диссертации, то ее **первая глава** посвящена теоретико-правовым аспектам регулирования организации устойчивого развития лесного хозяйства. В этой главе диссертант анализирует законодательство, специальную литературу, раскрывает предпосылки и правовые условия формирования и развития идеи устойчивого развития лесного хозяйства в России, показывает состояние разработанности правового определения и сущности устойчивого развития лесного хозяйства в современном лесном законодательстве. С этих позиций автором выделены периоды и этапы развития правового регулирования организации лесного хозяйства в России (стр. 64-66 диссертации, стр. 34-35 автореферата), между выделенными периодами выявлена закономерность в части признания сначала экономической, потом социально-экономической, и затем экологической роли лесов; определена цель правового регулирования организации лесного

хозяйства в контексте устойчивого развития и дано определение устойчивого лесного хозяйства (стр. 86-87 диссертации, стр. 36 автореферата); раскрыто содержание специального правового инструмента (механизма контроля) достижения устойчивого развития, которым выступают критерии и индикаторы устойчивого развития в сфере лесного хозяйства (стр. 87 диссертации), выделены отдельные критерии и индикаторы, отражающие социальные функции лесов (стр. 97-98 диссертации, стр. 16-17 автореферата); определены сущность и правовое значение составляющих устойчивого развития лесного хозяйства и сформулированы основные экономические, экологические и социальные начала, которым должно соответствовать устойчивое лесное хозяйство России в рамках существующего правового поля (стр. 124-126 диссертации). В отдельном параграфе диссертантом приведены итоги сравнительно-правового анализа зарубежного законодательства государств евразийского пространства, регулирующего организацию лесного хозяйства, и сформулированы основные позитивные тенденции, которые предложено учитывать в отечественной законотворческой и правоприменительной практике (стр. 156-157 диссертации).

Во **второй главе** соискатель исследовал организационно-правовой механизм обеспечения устойчивого развития лесного хозяйства, последовательно раскрыл содержательную и структурную характеристики лесного хозяйства как объекта правового регулирования на основе анализа действующих нормативных правовых актов и мнения ученых (стр. 19, 163-165, 167 и др. диссертации); критически исследовал современное законодательное определение лесного хозяйства, обращая особое внимание на содержание и на правовую природу его структурных элементов, в результате чего пришел к выводу о необходимости исключения из законодательного определения лесного хозяйства элементов «лесоустройство» и «государственное управление в области лесных отношений» (стр. 166-169 диссертации). Достаточно подробно автор исследует правовую природу основных объектов организации и ведения

лесного хозяйства: лесов, земель лесного фонда и лесного участка, выделяя формально-юридические признаки, позволяющие отграничить объекты ведения лесного хозяйства от других природных объектов и предлагая их уточненное законодательное определение (стр. 193, 197 и др. диссертации, стр. 18-19 автореферата).

Далее автор выявляет принципы правового регулирования организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития, разрабатывает систему принципов правового регулирования организации лесного хозяйства как основополагающих начал ведения лесного хозяйства (стр. 207-208 диссертации, стр. 20 автореферата) и определяет уровни принципов правового регулирования организации лесного хозяйства: принципы охраны окружающей среды, принципы лесного законодательства, закрепленные в Лесном кодексе РФ, принципы государственной лесной политики и принципы развития лесного комплекса РФ (стр. 205-206 диссертации), предлагает авторскую классификацию принципов с учетом содержания лесных отношений (стр. 200-202 диссертации) и в разрезе целей устойчивого развития лесного хозяйства (стр. 202-204 диссертации). Интересным представляется мнение соискателя о необходимости дополнения и разработки механизма реализации отдельных принципов, в частности, о необходимости закрепления принципов, отражающих социальную составляющую устойчивого развития, в том числе, принципа учета мнения местного населения при принятии решений, затрагивающих реализация которых может оказать воздействие на леса при их использовании, охране, защите, воспроизводстве в форме опроса, публичных слушаний (стр. 208-211 диссертации), о необходимости корректировки законодательной формулировки отдельных принципов (например, принципа «устойчивого управления лесами, сохранения биологического разнообразия лесов, повышения их потенциала») (стр. 215-216 диссертации). Заслуживают поддержки предложенные автором правовые меры, способствующие сохранению и восстановлению лесного биоразнообразия, к основной из

которых отнесено установление буферной зоны объектов биоразнообразия лесов, для чего автором разработаны юридические признаки буферной зоны объекта биологического разнообразия лесов, позволяющие отграничить ее от смежных категорий (стр. 239-242 диссертации).

В этой же главе раскрыта роль государственного управления в организации лесного хозяйства в целях устойчивого развития; предложено авторское определение (стр. 286 диссертации, стр. 22 автореферата), а также определены цель и задачи государственного управления в организации лесного хозяйства (стр. 265-268 диссертации, стр. 22 автореферата), рассмотрены отдельные полномочия органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ, проанализировано законодательство, закрепляющее возможность передачи полномочий от федеральных региональным органам, предложено отдельные полномочия закрепить за органами государственной власти РФ с запретом передачи их органам государственной власти субъектов РФ (стр. 269-279 диссертации); исследован юридический механизм оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных им полномочий органов государственной власти Российской Федерации в целях соответствия государственного управления лесным хозяйством принципам устойчивого развития и в целях повышения его эффективности предложено его реформирование, в частности, включение в перечень критериев, характеризующих организацию использования лесов, показателя, отражающего социальную составляющую устойчивого развития (участие общественности в лесоправлении) (стр. 281-284, 288 диссертации).

Глава третья посвящена исследованию юридической ответственности за нарушение требований лесного законодательства как меры обеспечения устойчивого развития лесного хозяйства. Автором анализируется понятие лесного правонарушения, исходя из понимания объекта правонарушения «леса» как экологической системы и как природного ресурса (стр. 291-295

диссертации); рассматриваются виды юридической ответственности с учетом понятия и содержания лесного хозяйства (использования лесов, охраны лесов от пожаров, защиты лесов от вредных организмов, воспроизводства лесов и лесоразведения) (стр. 298-312 диссертации). В отдельных параграфах раскрывается содержание ответственности за правонарушения, которые диссертант классифицировал в зависимости от юридической значимости общественных отношений, складывающихся в сфере реализации составляющих устойчивого развития на правонарушения, посягающие на экономическую, экологическую и социальную устойчивость лесного хозяйства. Анализируя лесное, административное, уголовное законодательство, а также материалы правоприменительной практики автор раскрывает некоторые проблемы недостаточной эффективности ответственности за незаконную заготовку древесины и высказывает предложения теоретического характера по определению объекта и объективной стороны преступления и практические рекомендации по внесению изменений в законодательство (стр. 342-343 диссертации). Исследуя виды ответственности за нарушение прав граждан, общественных объединений, лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, в сфере использования и сохранения лесов, автор весьма критично относится к механизму реализации прав указанных субъектов в связи с неопределенностью правового статуса отдельных лесных ресурсов, разрешенных к заготовке для собственных нужд (стр. 371-376 диссертации); неопределенностью ответственности (административной или уголовной) за незаконную заготовку отдельных лесных ресурсов, разрешенных к заготовке для собственных нужд (стр. 376 диссертации); неопределенностью условий о допустимом объеме заготовки (изъятия) отдельных лесных ресурсов на конкретном лесном участке (стр. 355-358 диссертации). В целях повышения эффективности юридической ответственности за нарушение требований лесного законодательства в контексте соблюдения принципов устойчивого развития автор обосновывает

ряд рекомендаций, направленных на обеспечение социальной устойчивости лесного хозяйства, представляющих научный и практический интерес, в частности, предложение о разрешении создания временных ограждений на лесных участках, предоставленных для осуществления заготовки древесины в целях обеспечения безопасности при проведении работ (стр. 382-383 диссертации, стр. 26-30 автореферата)

В **Заключении** диссертации подводится **итог** проведенному исследованию.

Все выводы и положения диссертации, в том числе вынесенные на защиту, должным образом обоснованы.

В то же время некоторые суждения и выводы диссертанта носят **дискуссионный характер**.

1. В положении 2, выносимом на защиту, автор предлагает «результатом правового регулирования организации лесного хозяйства» признавать «устойчивое лесное хозяйство», определяемое им как система «мероприятий, направленных на рациональное использование, охрану, защиту, воспроизводство лесов и лесоразведение в целях реализации лесами экологической, экономической и социальной функции в интересах настоящего и будущего поколений». А «основным требованием правового регулирования организации лесного хозяйства» признается «соблюдение принципов устойчивого развития, сохранения экологической, экономической и социальной роли лесов» (стр. 17 диссертации, стр. 16 автореферата).

При этом в положении 6 автор говорит о том, что «при правовом регулировании вопросов использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения целесообразно применять термин «ведение лесного хозяйства», которое предлагает определить как «комплекс мероприятий, направленных на обеспечение использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения в целях удовлетворения общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах леса при соблюдении принципа

сохранения биологического разнообразия лесов» (стр. 19 диссертации, стр. 18 автореферата). В данном контексте, как представляется, автор противоречит себе, определяя в качестве конечной цели соблюдение различных принципов (принципов устойчивого развития в положении 2 и принципа сохранения биологического разнообразия лесов в положении 6). В связи с этим соискателю необходимо прояснить свою позицию по поводу соотношения указанных правовых категорий в части определения цели правового регулирования организации лесного хозяйства в контексте устойчивого развития.

2. В положении 4, выносимом на защиту соискатель, опираясь на опыт правового регулирования организации лесного хозяйства в государствах – участниках СНГ, в качестве позитивной тенденции, которую предложено учитывать в отечественной законотворческой и правоприменительной практике, предлагает «закрепление в Лесном кодексе РФ определения понятия «лес» с уточнением количественных и качественных характеристик (площади, минимальной ширины участка, процента покрытия территории лесными насаждениями)» (стр. 18 диссертации, стр. 17 автореферата).

Однако в положении 7 и по тексту диссертации автор, отмечая, в качестве недостатка лесного законодательства отсутствие легального определения леса (стр. 169-174, 196 диссертации) предлагая «придерживаться понимания леса в широком смысле с учетом его биологических признаков как элемента географического ландшафта, состоящего из совокупности древесной и иной растительности (кустарников, лиан, мха, грибов и др.), почвенного покрова, животных и микроорганизмов, биологически взаимосвязанных, влияющих друг на друга и на окружающую среду» (стр. 20 диссертации, стр. 19 автореферата), не уточняет указанные и признанные им необходимыми в качестве признаков леса количественные и качественные характеристики.

В этой связи хотелось бы в процессе защиты уточнить позицию соискателя относительно: 1) количественных и качественных характеристик леса, которые рекомендуются учитывать диссертантом при определении

законодательного определения леса (какая должна быть площадь, ширина участка, процент покрытия территории лесными насаждениями и т.п.); 2) определения леса как объекта организации лесного хозяйства с учетом предлагаемых диссертантом количественных и качественных характеристик леса.

3. В тексте диссертации при определении объектов биологического разнообразия лесов соискателем проведен подробный анализ правовых режимов объектов лесного биоразнообразия, схожих по наименованию с памятниками природы и особо защитными участками леса по критериям: цели и порядок выделения (образования), строгость правового режима в части установления запретов и ограничений, меры государственного принуждения, применяемые в случае нарушения режима (стр. 244-248 диссертации), а также разработано Приложение 1. «Сравнительная таблица наименований и правового режима объектов биоразнообразия, памятников природы и особо защитных участков леса» (стр. 472-478 диссертации).

Однако полученные результаты сравнительного анализа автором не отражены в положении 12, выносимом на защиту (стр. 21 диссертации, стр. 21 автореферата). Между тем, этот вопрос имеет большое практическое значение, так как по итогам анализа законодательства, проведенного автором, видно, что одни и те же объекты биоразнообразия фактически могут охраняться различным режимом, то есть в отношении одних и тех же объектов могут устанавливаться различные меры правовой охраны, запреты и ограничения, а также меры ответственности за нарушение законодательства. Таким образом, для определения правового режима объектов биологического разнообразия лесов было бы целесообразно более подробно сформулировать содержащиеся в положении 12 правовые меры и рекомендации, способствующие сохранению и восстановлению биологического разнообразия лесов и позволяющие отличать их от мер правовых режимов иных объектов сохранения лесов.

Вместе с тем, указанные недостатки не умаляют значимости диссертационного исследования, а высказанные критические замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую высокую положительную оценку диссертационного исследования. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку экологического права. Предложенные соискателем решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Аннотация диссертации в полной мере отражает содержание работы. В ней изложены основные идеи и выводы исследования, показан вклад автора в его проведение, степень новизны, научной и практической значимости. Научные идеи опубликованных работ соответствуют содержанию диссертации. Собственные выводы и предложения диссертанта могут быть использованы в правоприменительной деятельности государственных органов. Диссертационное исследование и аннотация выполнены в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Диссертация Абаниной Елены Николаевны на тему: «Правовые основы организации лесного хозяйства в контексте устойчивого развития» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное политическое и социально-экономическое значение.

Диссертация Абаниной Е.Н. отвечает критериям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени доктора юридических наук, закрепленным в разделе II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 11.09.2021) «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Абанина Елена Николаевна заслуживает присуждения

ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

**доктор юридических наук, доцент, проректор по развитию
имущественного комплекса, заведующий кафедрой трудового,
экологического права и гражданского процесса ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет»**

Лисина Наталья Леонидовна

1 февраля 2023 года

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», проректор по развитию имущественного комплекса, заведующий кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса

Адрес места работы: 650000, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6, корпус № 1, каб. 108

Сайт: <https://kemsu.ru/>

Тел.: +7 (3842) 58-10-11

E-mail: rik@kemsu.ru

Верно.
Подпись Лисиной Н.Л. удостоверяю
Ученый секретарь
Ученого совета КемГУ Н.А. Бачкова SA

Сведения об официальном оппоненте:

1. Лисина Наталья Леонидовна
2. Доктор юридических наук (научная специальность: 12.00.06 - земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», заведующая кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Лисина Н.Л.* Роль комплексного экологического разрешения в решении экологических проблем городов (правовой аспект) // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ред. Е.С. Болтанова, Н.Г. Галовская, В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, Г.Г. Пашкова. Томск. 2021. С. 77-78.

2. *Лисина Н.Л.* Экологическое нормирование как комплексный правовой инструмент охраны окружающей среды в городах // Аграрное и земельное право. 2021. № 10. С. 89-92.

3. *Лисина Н.Л.* О системе правовых мер, направленных на достижение национальных задач в области обращения с отходами // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2. С. 181-183.

4. *Лисина Н.Л.* Государственно-частное и муниципально-частное партнерство как инструмент повышения эффективности экологического управления в городах // Аграрное и земельное право. 2020. № 7 (187). С. 70–73.

5. *Лисина Н.Л.* Роль экологического образования в повышении эффективности государственной экологической политики в Российской Федерации: правовой аспект // Аграрное и земельное право. 2019. № 6. С. 39-42.

6. *Лисина Н.Л.* Устойчивое развитие городов в Российской федерации: миф или реальность? // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 60–62.

7. *Лисина Н.Л.* Правовые основы и значение планирования в области охраны окружающей среды // Юридическая наука. 2018. № 1. С. 136–143

8. *Лисина Н.Л.* Общее представление о городском лесе: формально-юридический подход // Аграрное и земельное право. 2018. № 5 (161). С. 47–51.

9. Лисина Н.Л. О роли экологического нормирования в правовом механизме охраны окружающей среды // Юридическая наука. 2018. № 3. С. 145-152.

10. Лисина Н.Л. Городской ландшафт как объект правовой охраны // Аграрное и земельное право. 2018. № 6. С. 100-104.

11. Лисина Н.Л. Государственный экологический надзор: к вопросу о понятии и значении в современный период правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2018. № 12. С. 90-93.

12. Лисина Н.Л. О роли органов местного самоуправления в улучшении и поддержании благоприятного состояния окружающей среды (правовой аспект) // Аграрное и земельное право. 2018. № 9. С. 85-89.